

Научная статья
DOI: 10.37791/2687-0657-2026-20-1-73-89
EDN: GNMVBV

ГРНТИ 06.56.21
БАК 5.2.3
УДК 338.2

Антимонопольное регулирование фармацевтической отрасли в условиях санкций

Т.Ю. Гайдин^{1*}

¹Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

*gaydinty@my.msu.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию особенностей антимонопольного регулирования фармацевтической отрасли в условиях санкционных ограничений. В отличие от существующих подходов, автор рассматривает взаимодействие санкционных ограничений и механизмов антимонопольного регулирования как единую систему, требующую комплексного анализа. Проводится эмпирический анализ статистических данных за период 2022–2024 гг. по лекарственным препаратам с истекающей патентной защитой в период 2024–2026 гг. Используемые методы включают структурный анализ сегментов рынка, анализ ценовой динамики и оценку концентрации по каналам распределения. Обосновывается необходимость адаптации традиционных методик антимонопольного контроля к специфике функционирования фармацевтических рынков в условиях внешних ограничений. Автор обращает внимание на формирование асимметричных условий конкуренции, где доступ к рынку определяется не только экономическими, но и геополитическими факторами. Приводятся данные о доминировании государственных каналов распределения (больницы и льготные программы составляют более 55% рынка по объему продаж) и значительной волатильности основных показателей отрасли (снижение объемов продаж на 10,6% в 2023 г. с последующим ростом на 25,8% в 2024 г.). Выявлено дифференцированное воздействие санкций на различные сегменты рынка, особенно критическое снижение объемов высокочувствительных нозологий. Отмечается, что рост средних цен отражает структурные изменения в условиях ограниченного доступа к поставщикам. Полученные результаты подтверждают выводы предыдущих исследований о необходимости комплексного стимулирования отрасли, одновременно выявляя новые аспекты взаимодействия санкционных ограничений и конкурентной среды. Отмечается, что традиционные показатели рыночной концентрации могут не отражать реальной конкурентной ситуации в новых условиях, что требует разработки адаптированных методик антимонопольного анализа.

Ключевые слова: антимонопольное регулирование, фармацевтическая отрасль, санкционные ограничения, конкурентная среда, рыночная концентрация, лекарственная безопасность

Для цитирования: Гайдин Т.Ю. Антимонопольное регулирование фармацевтической отрасли в условиях санкций // Современная конкуренция. 2026. Т. 20. № 1. С. 73–89. DOI: 10.37791/2687-0657-2026-20-1-73-89.

Статья доступна на условиях простой (неисключительной) лицензии, которая является безвозмездной, предоставляется на срок действия исключительного права и действует по всему миру. Данная лицензия предоставляет любому лицу право копировать и распространять материал на любом носителе и в любом формате и создавать производные материалы, видоизменять и преобразовывать материал при условии указания авторов, названия статьи, журнала, его года и номера (в том числе посредством указания DOI).

© Гайдин Т.Ю.,
2026.

Research article

DOI: 10.37791/2687-0657-2026-20-1-73-89

Antitrust Regulation of the Pharmaceutical Industry under Sanctions

T. Gaydin^{1*}

¹*Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia*

**gaydinty@my.msu.ru*

Abstract. The article is devoted to the study of the features of antitrust regulation of the pharmaceutical industry under sanctions restrictions. Unlike existing approaches, the authors consider the interaction of exogenous factors (sanctions) and endogenous regulatory mechanisms (antitrust legislation) as a unified system requiring comprehensive analysis. An empirical analysis of statistical data for the period 2022–2024 on pharmaceutical drugs with patent protection expiring in 2024–2026 is conducted. The methods used include structural analysis of market segments, price dynamics analysis, and concentration assessment by distribution channels. The necessity of adapting traditional methods of antitrust control to the specifics of pharmaceutical markets functioning under external restrictions is substantiated. The author draws attention to the formation of asymmetric competition conditions, where market access is determined not only by economic but also by geopolitical factors. Data on the dominance of government distribution channels (hospitals and preferential programs account for more than 55% of the market in terms of sales) and significant volatility of the main indicators of the industry (10.6% decline in sales in 2023 followed by 25.8% growth in 2024) are provided. Differentiated impact of sanctions on various market segments is revealed, particularly critical reduction in high-cost nosologies volumes. Average price growth in certain segments up to 39% is noted. The obtained results confirm the conclusions of previous studies about the need for comprehensive industry stimulation, while simultaneously revealing new aspects of the interaction between sanctions restrictions and competitive environment. It is noted that traditional market concentration indicators may not reflect the real competitive situation under new conditions, requiring the development of adapted antitrust analysis methods.

Keywords: antitrust regulation, pharmaceutical industry, sanctions restrictions, competitive environment, market concentration, drug security

For citation: Gaydin, T. (2026). Antitrust Regulation of the Pharmaceutical Industry under *Sanctions*. *Journal of Modern Competition*, 20(1), 73–89. <https://doi.org/10.37791/2687-0657-2026-20-1-73-89>

The article is available under a simple (non-exclusive) license, which is royalty-free, provided for the duration of the exclusive right, and is valid worldwide. This license grants any person the right to copy and distribute the material on any medium and in any format, and to create derivative materials, modify, and transform the material, provided that the authors, the article title, the journal, its year, and issue are credited (including by specifying the DOI).

© Gaydin T., 2026.

Введение

Современная фармацевтическая отрасль России переживает период кардинальных трансформаций, обусловленных введением беспрецедентных по масштабу международных санкций. Данные ограничения затронули не только торговые и финансовые аспекты деятельности фармацевтических компаний, но и фундаментально изменили конкурентную среду отрасли, создав новые вызовы для антимонопольного регулирования. В условиях ограниченного доступа к международным рынкам, сокращения числа поставщиков активных фармацевтических субстанций и ухода с российского рынка ряда крупных транснациональных корпораций традиционные механизмы обеспечения конкуренции оказались недостаточными для поддержания эффективной рыночной динамики.

Актуальность исследования антимонопольного регулирования фармацевтической отрасли в условиях санкций определяется критической важностью обеспечения доступности лекарственных средств для населения при одновременном поддержании здоровой конкурентной среды. Санкционные ограничения создали парадоксальную ситуацию: с одной стороны, уход зарубежных конкурентов способствует децентрации отдельных сегментов рынка, с другой стороны, формируются участки рынка с ограниченной конкуренцией, связанные с сокращением числа доступных поставщиков.

Научная новизна проблематики заключается в необходимости анализа взаимодействия санкционных ограничений и антимонопольного регулирования в специфических условиях высокорегулируемой отрасли. Фармацевтический рынок характеризуется особой социальной значимостью продукции, высокими барьерами входа, длительными циклами разработки новых препаратов и сложной системой государственного регулирования ценообразования. В этих условиях воздействие внешних ограничений может приводить к непредсказуемым эффектам, требующим комплексного

научного анализа для разработки адекватных регулятивных мер.

Практическая значимость исследования обусловлена необходимостью формирования научно обоснованных рекомендаций для совершенствования антимонопольной политики в фармацевтической сфере. Регулирующие органы сталкиваются с дилеммой: поддержка отечественных производителей и обеспечение импортозамещения могут вступать в противоречие с задачами поддержания конкурентной среды. В этой связи разработка методологических основ антимонопольного регулирования фармацевтической отрасли в условиях внешних ограничений становится актуальной научно-практической задачей, решение которой имеет стратегическое значение для развития национальной фармацевтической индустрии.

Обзор литературы

В отечественной научной литературе исследование проблематики антимонопольного регулирования фармацевтической отрасли в условиях санкций началось сравнительно недавно. Анализ результатов исследований по данной проблемной области необходим для того, чтобы определить и обосновать особенности регулирования конкурентных отношений в фармацевтической отрасли, а также оценить степень изученности феномена взаимодействия антимонопольного регулирования и санкционных ограничений.

Важно в первую очередь проанализировать устоявшиеся в научной литературе подходы к правовому регулированию антимонопольных отношений в фармацевтике. Так, в работе И. Н. Дехтяря принудительное лицензирование представлено как «действенный инструмент против антиконкурентных практик фармкомпаний и для защиты общественных интересов» [4]. В данном исследовании отражены такие важные особенности правового подхода, как приоритет патентных прав, необходимость соблюдения баланса между стимулированием инноваций и обеспечением

доступности лекарств, роль государственного вмешательства в случае злоупотреблений. Тем не менее данный подход фокусируется преимущественно на правовых механизмах и не учитывает экономические факторы формирования антиконкурентного поведения в отрасли.

Иной подход к пониманию антимонопольного регулирования в фармацевтике, а именно институциональный, отражен в исследованиях коммерческих политик как формы комплаенса. С.Б. Авдашева, О.С. Хомик, Г.Ф. Юсупова определяют коммерческие политики как эффективный инструмент балансирования интересов бизнеса и антимонопольного контроля, обеспечивающий превентивное регулирование [1]. В данном случае возникает такой аспект, как саморегулирование компаний в рамках антимонопольного комплаенса. Управляющие компании становятся связующим звеном между требованиями антимонопольного законодательства и бизнес-практиками фармацевтических компаний, поскольку отвечают за разработку критериев отбора контрагентов, контроль соблюдения недискриминационных принципов и корректировку коммерческой политики по итогам мониторинга.

Развивая институциональный подход в практической плоскости, И.В. Князева и Е.А. Шкулова разрабатывают методологические основы построения коммерческой политики, систематизируя критерии отбора и оценки контрагентов, алгоритм их отбора и мониторинга, формулу цены и подходы к установлению скидок и бонусов [7]. В данном исследовании присутствует важная составляющая, определяющая практическую сущность антимонопольного регулирования, а именно формализация процедур взаимодействия с участниками рынка для минимизации антимонопольных рисков.

Согласно исследованию М.А. Сдвижкова, посвященному организационным аспектам внедрения антимонопольного комплаенса, «большинство фармкомпаний не имеют мотивации к внедрению антимонопольного комплаенса из-за дополнительных затрат и неочевидных выгод» [9]. В данном определении отмечается такая особенность поведенческого

подхода к антимонопольному регулированию, как экономическая мотивация субъектов к соблюдению конкурентного законодательства и роль стимулирующих механизмов в обеспечении добросовестной конкуренции.

Рассмотренные подходы к правовому и институциональному регулированию недостаточно полно учитывают влияние внешних факторов на функционирование антимонопольного регулирования. В современных условиях особую актуальность приобретает анализ воздействия санкционного режима на конкурентную среду фармацевтического рынка. К.Д. Корнеева, А.И. Сидоренко, А.Д. Кондратьев отмечают, что ограничения доступа к мировым рынкам, импортным субстанциям, оборудованию и международным исследованиям существенно снижают устойчивость российской фармацевтики [8]. Дополняя этот анализ, В.В. Доржиева показывает, что санкции привели к разрушению логистических цепочек, прекращению участия России в глобальных R&D-проектах, сокращению инвестиций и уходу транснациональных корпораций [5], что кардинально изменяет условия конкуренции в отрасли.

Интересно проанализировать результаты исследований государственных инструментов поддержки отрасли в контексте их влияния на конкурентную среду. А.Ю. Секушин показывает, что специальные инвестиционные контракты остаются эффективным инструментом стимулирования инвестиций в фармацевтику, обеспечивая рост объема инвестиций при минимальных бюджетных затратах, однако выявляют административные барьеры и непрозрачность требований к инвесторам [10]. Сравнительный анализ с зарубежным опытом, представленный А.С. Алекановым, отражает, что российская модель характеризуется акцентом на импортозамещение в отличие от западных подходов, акцентирующих инновационное развитие [2].

По мнению исследователей институциональных барьеров импортозамещения, проблема технологической независимости отрасли требует системного решения. Е.В. Каронский

и А. А. Амирханов выделяют высокую зависимость от импортных субстанций, риски неудачных инновационных проектов, сложности с патентной защитой, низкое качество отечественных разработок как ключевые ограничения [6]. Правовые аспекты инновационного развития анализирует Е. В. Трофимова, выявляя фрагментарность нормативного регулирования, зависимость от импорта субстанций и оборудования, недостаток исследовательской инфраструктуры [11]. Стратегические подходы к управлению в изменившихся условиях рассматриваются Т. Н. Глижовой, Н. В. Арутюновой, Г. В. Воронцовой, которые анализируют адаптацию фармацевтических компаний к рыночным вызовам и необходимости соблюдения антимонопольных требований [3].

Зарубежный опыт антимонопольного регулирования фармацевтической отрасли в условиях внешних ограничений отражает разнообразие подходов к обеспечению конкурентной среды при одновременном сохранении доступности лекарственных средств. Сравнительный анализ американской и чилийской практик, представленный М. А. Carrier и F. Araya, выявляет эффективность борьбы с антиконкурентными практиками через пресечение соглашений *pay-for-delay* и механизмов *product hopping* [13]. Авторы показывают, что решение Верховного суда США по делу *FTC v. Actavis* (2013) кардинально изменило подход к оценке выплат по воспроизведенным лекарственным препаратам за отсрочку выхода на рынок, что привело к существенному снижению подобных практик. В Чили *Fiscalía Nacional Económica* применяет аналогичные принципы, предлагая стимулировать выход первых воспроизведенных лекарственных препаратов через предоставление эксклюзивных периодов. Данный опыт представляет особую актуальность для российских условий, где уход зарубежных компаний создает возможности для злоупотреблений со стороны оставшихся участников рынка, а традиционные механизмы контроля за антиконкурентным поведением требуют адаптации к реалиям ограниченного доступа к международным поставщикам.

Институциональные различия в организации антимонопольного контроля фармацевтических рынков в условиях торговых ограничений детально проанализированы в исследовании J. Weng и N. Liu, сравнивающем американскую и китайскую модели регулирования [15]. Американская система характеризуется судебно-ориентированным подходом с гибкой адаптацией абстрактных норм через прецедентное право, что обеспечивает превентивное регулирование и баланс между стимулированием инноваций и контролем за злоупотреблениями. Китайская модель демонстрирует преимущества административно-ориентированного регулирования с централизованным контролем, особенно эффективного в сегменте производства активных фармацевтических субстанций, где традиционно преобладают монополистические структуры. Авторы обосновывают необходимость координации антимонопольного надзора с мерами стимулирования НИОКР через систему обязательств компаний и гибкое применение санкций. Опыт Китая по введению специализированных антимонопольных руководящих принципов для фармацевтической отрасли указывает на важность отраслевой специфики регулирования, что особенно актуально для российской ситуации, где задачи импортозамещения должны сочетаться с поддержанием конкурентной среды в условиях структурной перестройки отрасли.

Системное влияние внешних торговых ограничений на национальную фармацевтическую политику исследовано D. Gleeson и соавторами, которые анализируют воздействие международных торговых и инвестиционных соглашений на доступность лекарственных средств [14]. Авторы выявляют феномен «регуляторного охлаждения», когда государства избегают решений в пользу общественного здравоохранения из-за риска международных исков, что создает асимметричные условия для участников рынка и может способствовать формированию олигопольных структур. Практический опыт Ирана в обеспечении устойчивости фармацевтических цепей поставок в условиях по-

литико-экономических санкций, представленный Р. Bastani и соавторами, предлагает комплексную стратегию адаптации, включающую локализацию производства, цифровизацию дистрибуции, рациональное ценообразование и развитие сотрудничества с дружественными странами [12]. Иранский опыт показывает критическую важность интеграции антимонопольного регулирования с мерами по развитию внутренних производственных мощностей, что подтверждает актуальность комплексного подхода к преодолению внешних ограничений. Данные исследования демонстрируют, что эффективное антимонопольное регулирование в условиях санкций требует не только адаптации правоприменительной практики, но и фундаментального пересмотра критериев оценки рыночной власти с учетом геополитических факторов, определяющих доступ к рынку.

Для систематизации научных подходов к исследуемой проблематике целесообразно структурировать анализ литературы по те-

матическим направлениям, что позволит выявить основные пробелы в изучении антимонопольного регулирования фармацевтической отрасли в условиях санкций (табл. 1).

Для российского контекста особую ценность представляют такие элементы зарубежного опыта, как специализированные антимонопольные руководящие принципы для фармацевтической отрасли (опыт Китая), процедуры ускоренного антимонопольного контроля сделок в условиях внешних шоков (иранская модель адаптации) и механизмы балансирования стимулирования НИОКР с предотвращением злоупотреблений (американо-чилийские подходы к регулированию соглашений об отсрочке выхода воспроизведенных лекарственных препаратов). Адаптация данных инструментов к российским санкционным условиям может обеспечить более эффективное сочетание задач импортозамещения с поддержанием конкурентной среды.

Анализ литературы отражает фрагментарность исследований, поскольку отдельные

Таблица 1. Систематизация исследований антимонопольного регулирования фармацевтической отрасли по тематическим направлениям

Table 1. Systematization of antitrust regulation research in pharmaceutical industry by thematic areas

Тематическое направление <i>Thematic area</i>	Авторы исследований <i>The authors of the research</i>	Основные выводы <i>Key findings</i>
Правовое регулирование антимонопольных отношений	И. Н. Дехтярь	Приоритет патентных прав, необходимость баланса между стимулированием инноваций и обеспечением доступности лекарств, роль государственного вмешательства при злоупотреблениях
Институциональные механизмы антимонопольного комплаенса	С. Б. Авдашева, О. С. Хомик, Г. Ф. Юсупова, И. В. Князева, Е. А. Шкулова, М. А. Сдвижков	Эффективность саморегулирования компаний, формализация процедур взаимодействия с участниками рынка, экономическая мотивация соблюдения конкурентного законодательства
Влияние санкций на фармацевтическую отрасль	К. Д. Корнеева, А. И. Сидоренко, А. Д. Кондратьев, В. В. Доржиева, Р. Bastani и др.	Критическое воздействие санкций на инновационную деятельность, разрушение логистических цепочек, необходимость комплексной стратегии адаптации через развитие внутренних производственных мощностей
Государственная поддержка и импортозамещение	А. Ю. Секушин, А. С. Алеконов, Е. В. Каронский, А. А. Амирханов, Е. В. Трофимова	Эффективность специальных инвестиционных контрактов, российский акцент на импортозамещении против западного акцента на инновации, системный характер проблем технологической зависимости
Зарубежный опыт антимонопольного регулирования в условиях ограничений	М. А. Carrier, F. Araya, J. Weng, N. Liu, D. Gleeson и др.	Эффективность специализированных антимонопольных подходов, важность отраслевой специфики регулирования, феномен избегания решений в пользу общественного здравоохранения из-за риска международных исков

аспекты антимонопольного регулирования и влияния санкций изучены достаточно подробно, однако отсутствует комплексное исследование их взаимодействия в условиях структурной трансформации фармацевтической отрасли. Существующие работы либо сосредоточены на отдельных аспектах антимонопольного регулирования без учета санкционного контекста, либо анализируют последствия санкций без подробного изучения их влияния на конкурентную среду. Зарубежные исследования сосредоточены преимущественно на отдельных аспектах торговых ограничений или специфических антиконкурентных практиках, тогда как российский случай требует комплексного анализа системной трансформации отрасли под воздействием санкций. Соответственно, недостаточно изучены вопросы трансформации антиконкурентных практик в условиях ограниченного доступа к международным рынкам, адаптации механизмов антимонопольного регулирования к новым условиям функционирования отрасли, а также оценки эффективности государственных мер поддержки с точки зрения их влияния на конкурентную среду. Данные пробелы обуславливают необходимость проведения комплексного исследования особенностей антимонопольного регулирования фармацевтической отрасли в условиях санкционных ограничений.

Анализ состояния конкурентной среды фармацевтического рынка в условиях санкционных ограничений

Правовую основу антимонопольного регулирования фармацевтической отрасли составляет Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ, устанавливающий запреты на злоупотребление доминирующим положением и антиконкурентные соглашения, и Приказ ФАС России от 28.04.2010 № 220, определяющий методологию оценки рыночной концентрации, применяемую в настоящем исследовании¹.

¹ Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // Официальный сайт Президента

Современная фармацевтическая отрасль России функционирует в условиях беспрецедентного внешнего давления, что существенно трансформирует механизмы антимонопольного регулирования и конкурентную динамику рынка. Санкционные ограничения, введенные с 2022 г., создали новую институциональную среду, в которой традиционные подходы к обеспечению конкуренции требуют кардинального переосмысления в контексте антимонопольного регулирования фармацевтической отрасли. Теоретическую основу анализа товарных границ в фармацевтике составляет концепция функциональной взаимозаменяемости препаратов, учитывающая терапевтическое воздействие и клинические показания. В санкционных условиях традиционные критерии взаимозаменяемости трансформируются: препараты, ранее считавшиеся функциональными заменителями, могут оказаться в разных товарных границах из-за ограниченности доступа к отдельным группам поставщиков.

Эмпирическая база исследования ограничена данными по лекарственным препаратам, патентная защита которых истекает в период 2024–2026 гг., что позволяет проанализировать влияние санкционных ограничений на конкурентную динамику в сегменте препаратов, переходящих в категорию воспроизведенных. Временные рамки анализа охватывают период с 2022 по 2024 г., что обеспечивает возможность оценки краткосрочных и среднесрочных эффектов санкционного воздействия на антимонопольное регулирование отрасли.

Продуктовая дифференциация фармацевтического рынка в условиях санкций характеризуется значительной неоднородностью по степени импортозависимости и возможностям локального производства. В настоящее время более

России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/24149/page/1> (дата обращения: 06.04.2026); Приказ ФАС России от 28.04.2010 № 220 «Об утверждении Порядка проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке» // Официальный сайт ФАС России. URL: <https://fas.gov.ru/documents/576468> (дата обращения: 06.04.2026).

75% активных фармацевтических субстанций поставляется из-за рубежа, при этом доля отечественных препаратов в стоимостном выражении составляет около 40%². Основными поставщиками АФС выступают Китай (более 50% импорта), Европа (29%) и Индия (17%)³. Высокая зависимость наблюдается в сфере стратегически значимых лекарственных средств: доля российских фармацевтических субстанций, необходимых для производства стратегически важных препаратов, составляет лишь 6% от общего объема⁴. При этом около 20% препаратов из перечня жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов (ЖНВЛП), несмотря на российское производство, выпускаются из зарубежных субстанций.

Структура отечественного производства имеет выраженную специализацию на выпуске готовых лекарственных форм при сохранении зависимости от импортного сырья. Рынок воспроизведенных лекарственных препаратов в 2024 г. вырос на 12,4%, в два раза обогнав темпы роста оригинальных препаратов, что отражает фокус российских компаний на воспро-

изведенных препаратах с истекшим патентным статусом. В 2024 г. объем выпуска лекарственных средств в России достиг 844,3 млрд рублей, что на 21,5% превышает показатель 2023 г., однако даже рост внутреннего производства субстанций на 10–18% не приводит к эквивалентному снижению зависимости от импортного сырья⁵. Ключевые терапевтические группы характеризуются различной степенью локализации – полный цикл производства обеспечивается для более половины номенклатуры ЖНВЛП, тогда как производство инновационных биотехнологических препаратов и орфанных лекарственных средств остается критически зависимым от зарубежных технологий и субстанций.

Динамика основных показателей фармацевтического рынка демонстрирует неоднозначные тенденции, отражающие адаптацию отрасли к санкционным ограничениям и их влияние на конкурентную среду. Как показано в таблице 2, общий объем продаж лекарственных средств в стоимостном выражении характеризуется высокой волатильностью: снижение в 2023 г. на 10,6% сменилось резким ростом в 2024 г. на 25,8%, что свидетельствует о структурных изменениях в отрасли, связанных с перестройкой логистических цепочек, изменением поставщиков активных фармацевтических субстанций и формированием новых конкурентных отношений в условиях ограниченного доступа к международным рынкам.

² Фармацевтический рынок России в 2025 году: текущая ситуация и точки роста // Pharmtech & Ingredients. URL: <https://pharmtech-expo.ru/ru/media/news/2025/march/21/farmaceuticheskij-rynok-rossii-v-2025-godu/> (дата обращения: 21.01.2025).

³ Российский фармацевтический рынок: адаптация к новым реалиям // WELLGO. URL: <https://wellgo.ru/pharm/tpost/xu8t3yek21-rossiiskii-farmatsevticheskii-rinok-adap> (дата обращения: 21.01.2025).

⁴ Эксперт: лишь 6% субстанций для стратегически важных лекарств производятся в России // ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/10699433> (дата обращения: 22.01.2025).

⁵ Фармацевтический рынок России // Деловой профиль. URL: <https://delprof.ru/press-center/open-analytics/farmatsevticheskij-rynok-rossii/> (дата обращения: 22.01.2026).

Таблица 2. Динамика основных показателей фармацевтического рынка России, 2022–2024 гг.

Table 2. Dynamics of key indicators of the Russian pharmaceutical market, 2022–2024

Год <i>Year</i>	Объем продаж, млрд руб. <i>Sales volume, billion RUB</i>	Количество упаковок, тыс. ед. <i>Number of packages, thousand units</i>
2022	337,63	80 183
2023	301,68	71 110
2024	379,48	97 589

Источник: информация по продажам препаратов была собрана по данным аналитического агентства AlphaRM (ООО «АЛЬФАРМ», ОГРН 1107746165207).

Структурный анализ сегментов фармацевтического рынка выявляет значительную дифференциацию по каналам распределения, что создает особые вызовы для антимонопольного регулирования. Доминирующими сегментами остаются больничные закупки (365,6 млрд руб. за весь период) и закупки в соответствии с региональными льготами (263,8 млрд руб.), на долю которых приходится более 55% общего объема рынка в стоимостном выражении⁶. Данная концентрация создает предпосылки для формирования олигопольной структуры рынка, особенно в условиях ограниченного доступа к международным поставщикам, что требует адаптации инструментов антимонопольного контроля. Анализ соотношения стоимостных и натуральных показателей позволяет сделать вывод о преимущественно ценовой природе роста 2024 г.: при увеличении

объема продаж на 25,8% количество упаковок выросло на 37,3%, что указывает на снижение средней стоимости упаковки. Данная динамика свидетельствует о структурных изменениях в ассортименте в сторону более доступных препаратов, что может быть результатом как замещения дорогих импортных препаратов отечественными аналогами, так и изменения предпочтений потребителей в условиях экономической неопределенности.

Важно отметить, что концентрация государственных закупок создает антимонопольные риски в условиях санкций, когда количество потенциальных поставщиков сократилось. Если ранее в тендерах участвовало большее число игроков, в том числе за счет присутствия международных компаний, то в текущих условиях типичное количество участников существенно снизилось, что упрощает координацию поведения и требует усиления антимонопольного контроля за процедурами госзакупок (табл. 3).

⁶ Представлено по данным аналитического агентства AlphaRM.

Таблица 3. Структура фармацевтического рынка по основным сегментам, 2022–2024 гг., млн руб.
Table 3. Structure of the pharmaceutical market by key segments, 2022–2024, million RUB

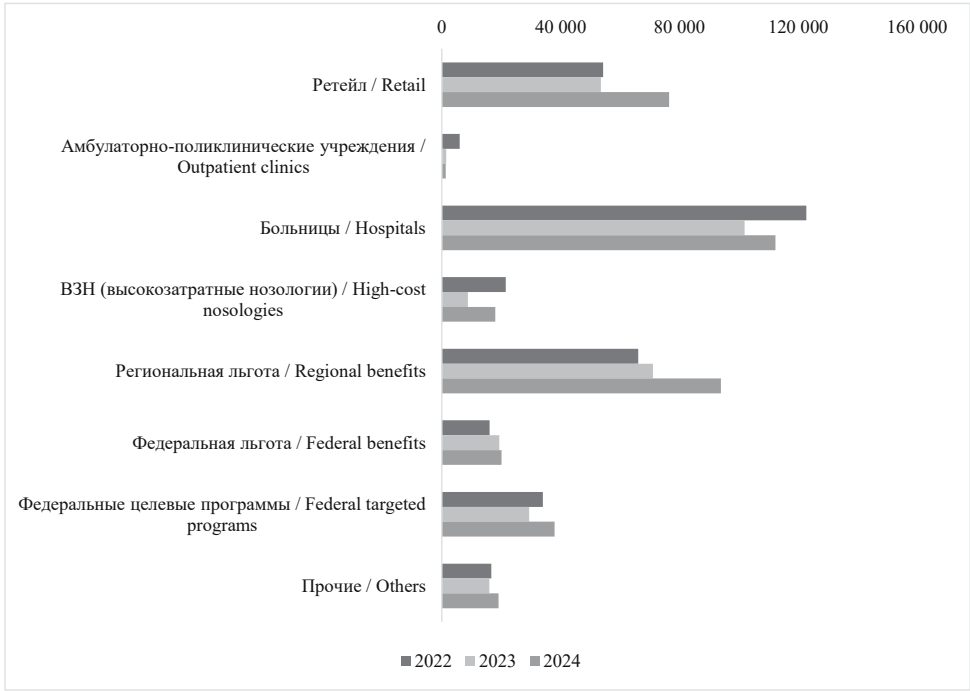
№ п/п No.	Сегмент / Программа <i>Segment / Program</i>	2022	2023	2024	Структурные доли, % <i>Market share, %</i>			Темп прироста, % <i>Growth rate, %</i>	
					2022	2023	2024	2023/2022	2024/2023
1	Ретейл <i>Retail</i>	54 324,8	53 596,7	76 510,1	16,1	17,8	20,2	–1,3	+42,8
2	Амбулаторно- поликлинические учреждения <i>Outpatient clinics</i>	6029,7	1486,5	1378,6	1,8	0,5	0,4	–75,4	–7,3
3	Больницы <i>Hospitals</i>	122 705,0	101 972,0	112 303,0	36,3	33,8	29,6	–16,9	+10,1
4	ВЗН (высокозатратные нозологии) <i>High-cost nosologies</i>	21 553,8	8777,9	18 062,7	6,4	2,9	4,8	–59,3	+105,8
5	Региональная льгота <i>Regional benefits</i>	66 171,9	71 071,7	93 957,0	19,6	23,6	24,8	+7,4	+32,2

Окончание таблицы 3

6	Федеральная льгота <i>Federal benefits</i>	16 128,2	19 400,8	20 131,2	4,8	6,4	5,3	+20,3	+3,8
7	Федеральные целевые программы <i>Federal targeted programs</i>	34 020,4	29 391,9	38 004,4	10,1	9,7	10,0	−13,6	+29,3
8	Прочие <i>Others</i>	16 699,1	15 986,0	19 137,7	4,9	5,3	4,9	−4,3	+19,7
9	Итого <i>Total</i>	337 632,9	285 697,5	379 484,7	100,0	100,0	100,0	−11,0	+26,1

Источник: составлено по данным аналитического агентства AlphaRM.

Представленный период наблюдения позволяет проследить адаптацию фармацевтической отрасли к санкционным ограничениям: первоначальный шок 2023 г. (снижение общего объема рынка на 11,0%) и восстановительный рост 2024 г. (увеличение на 26,1%). Анализ траекторий развития различных сегментов отражает как краткосрочные адаптационные механизмы, так и формирование новых структурных характеристик рынка в условиях санкционных ограничений (рис. 1).

Источник: составлено по данным аналитического агентства AlphaRM.

Рис. 1. Динамика объемов продаж фармацевтических препаратов по сегментам рынка в условиях санкционных ограничений, 2022–2024 гг., млн руб.

Fig. 1. Dynamics of pharmaceutical sales volumes by market segments under sanctions restrictions, 2022–2024, million RUB

Расчет показателей концентрации по ключевым сегментам фармацевтического рынка демонстрирует различия в оценке конкурентной среды в зависимости от применяемых индикаторов. Индекс Херфиндаля – Хиршмана для общего рынка показывает стабильные значения: 467 пунктов в 2022 г. и 427 пунктов в 2024 г., что соответствует неконцентрированному рынку.

Аналогичные результаты характерны для ключевых сегментов рынка, при этом наблюдаются различия в динамике концентрации по отдельным каналам распределения. Сегмент ретейла демонстрирует снижение индекса Херфиндаля – Хиршмана с 1710 пунктов в 2022 г. до 1494 пунктов в 2024 г., что указывает на деконцентрацию участников при сохранении умеренно концентрированного уровня. Государственные закупки для больниц показывают аналогичную тенденцию: ННН снизился с 1017 до 828 пунктов, переходя из умеренно концентрированного в неконцентрированный сегмент. Региональные льготные программы характеризуются стабильно низкой концентрацией с незначительным снижением ННН с 814 до 791 пункта.

Коэффициенты концентрации выявляют более детальную структуру рынка. В сегменте ретейла доля четырех крупнейших компаний (CR4) составляет около 53–54%, при этом десять лидеров контролируют стабильно около 75% продаж. В сегменте государственных закупок для больниц CR4 варьируется от 48,9 до 56,9%, а CR10 составляет 72–76%. Региональные льготные программы характеризуются показателями CR4 = 47,4% и CR10 = 74,9%. Особняком стоит сегмент федеральных целевых программ, который демонстрирует наиболее высокую концентрацию: ННН снизился с 1304 до 1022 пунктов в 2022–2024 гг., оставаясь в диапазоне умеренной концентрации. Доля четырех крупнейших поставщиков в этом сегменте составляет 64–75%, а десяти крупнейших – 87–96%, что свидетельствует о формировании устойчивой олигополистической структуры рынка федеральных централизованных закупок.

Сопоставление различных методик оценки концентрации позволяет выявить особенности структуры фармацевтического рынка в санкционных условиях. Снижение индекса Херфиндаля – Хиршмана при стабильных показателях CR4 свидетельствует о деконцентрации среднего сегмента участников при сохранении позиций лидирующих компаний. Данная динамика указывает на появление новых участников и перераспределение рыночных долей в условиях ухода части международных компаний с российского рынка. Сравнительный анализ структуры аптечного ретейла и системы государственных закупок показывает, что речь не идет о двух полностью различных группах продавцов. Основную часть оборота в обоих сегментах формирует единое ядро крупных международных и российских фармацевтических компаний (AstraZeneca, Novartis, Pfizer, Roche, Sanofi, Bayer, Биокад, Р-фарм, Фармасинтез и др.). Вместе с тем наблюдается функциональная сегментация: одни производители ориентированы преимущественно на аптечный канал сбыта, тогда как другие специализируются на поставках в рамках государственных закупок, что связано с характером их продуктового портфеля (инновационные, орфанные и высокочастотные препараты). Соответственно, структура рынка представляет собой модель частичного пересечения каналов сбыта при наличии специализированных групп поставщиков, адаптирующихся к новым условиям функционирования в санкционной среде.

Ценовая динамика в различных сегментах рынка отражает дифференцированное влияние санкционных ограничений на отдельные каналы распределения и создает новые вызовы для антимонопольного регулирования. Наиболее значительный рост средних цен наблюдается в сегменте амбулаторно-поликлинических учреждений, что может свидетельствовать о значительном сокращении числа поставщиков в условиях дефицита импортных препаратов. Относительно стабильные цены в сегменте больниц и региональной

льготы указывают на эффективность государственного ценового регулирования в этих сферах.

Санкционные ограничения оказали неравномерное воздействие на различные сегменты рынка, создавая асимметричные условия конкуренции. Сегмент высокочрезвычайно затратных нозологий продемонстрировал наибольшую волатильность: резкое снижение объемов в 2023 г. (с 21,6 до 8,8 млрд руб.) с последующим восстановлением в 2024 г. до 18,1 млрд руб. Данная динамика отражает сложности с обеспечением доступа к инновационным препаратам и формирование новых цепочек поставок, что требует особого внимания антимонопольных органов к предотвращению злоупотреблений в условиях дефицита. Концентрация рынка в условиях санкций приобрела новые характеристики, связанные не только с экономическими факторами, но и с доступностью поставщиков. Уход с российского рынка ряда международных фармацевтических компаний создал вакуум, который заполняется как отечественными производителями, так и поставщиками из дружественных стран. Это формирует специфическую конкурентную среду, где традиционные методы оценки рыночной власти могут быть недостаточными для выявления антиконкурентного поведения.

Государственные программы лекарственного обеспечения в условиях санкций стали играть еще более значимую роль в формировании конкурентной среды. Федеральные и региональные льготные программы, объем которых составил 377,7 млрд руб. за анализируемый период, фактически определяют параметры конкуренции для значительной части рынка. При этом критерии отбора поставщиков и ценообразования в рамках данных программ требуют постоянного мониторинга с точки зрения соблюдения принципов недискриминационного доступа. Сегмент ретейла, показавший рост с 54,3 млрд руб. в 2022 г. до 76,5 млрд руб. в 2024 г., демонстрирует адаптивность частного сектора

к новым условиям⁷. Однако этот рост сопровождается изменением структуры предложения и может создавать предпосылки для усиления рыночной власти отдельных участников, особенно в регионах с ограниченной конкуренцией между аптечными сетями.

Полученные результаты статистического анализа подтверждают выводы о разрушительном влиянии санкций на сектор исследований и разработок фармацевтической промышленности [6]. Резкое сокращение объемов в сегменте высокочрезвычайно затратных нозологий в 2023 г. (с 21,6 до 8,8 млрд руб.) коррелирует с отмеченным автором прекращением участия России в глобальных R&D-проектах и уходе транснациональных корпораций с российского рынка. Восстановление показателей в 2024 г. до 18,1 млрд руб. свидетельствует о начале формирования альтернативных каналов поставок инновационных препаратов, что подтверждает тезис о необходимости создания национальных исследовательских центров для обеспечения технологического суверенитета. При этом преобладание государственных каналов распределения (больницы и льготные программы составляют 55% рынка по объему продаж) при умеренной концентрации участников (CR4 около 50% в каждом сегменте) находит отражение в исследованиях о роли коммерческих политик как инструмента антимонопольного комплаенса [2]. Доминирование государственных каналов распределения создает особые условия для применения формализованных критериев отбора и мотивации поставщиков, что подтверждает актуальность разработанных авторами методических подходов к минимизации рисков злоупотребления доминирующим положением в условиях ограниченной конкуренции.

Значительная волатильность ценовых показателей в различных сегментах рынка подтверждает выводы о необходимости совершенствования механизмов государственной

⁷ Представлено по данным аналитического агентства AlphaRM.

поддержки фармацевтической отрасли [7]. Рост средних цен в сегменте амбулаторно-поликлинических учреждений на 39% за анализируемый период свидетельствует о формировании административных барьеров и непрозрачности требований к поставщикам, что требует уточнения механизмов расчета цен и смягчения ограничений для обеспечения доступности препаратов.

Структурные изменения в отрасли, проявившиеся в неравномерном воздействии санкций на различные сегменты, подтверждают институциональные ограничения импортозамещения, выявленные Е. В. Каронским и А. А. Амирхановым [9]. Высокая зависимость от импортных субстанций и сложности с патентной защитой проявляются в дифференцированной динамике различных программ лекарственного обеспечения, что подтверждает необходимость комплексного подхода к преодолению барьеров технологической независимости и создания условий для развития полного цикла фармацевтического производства.

Трансформация антимонопольного регулирования в условиях санкций требует разработки новых подходов к оценке рыночной концентрации и выявлению злоупотреблений рыночной властью. Традиционные показатели концентрации могут не отражать реальной конкурентной ситуации в условиях, когда доступ к рынку определяется не только экономическими, но и геополитическими факторами. Перспективы развития антимонопольного регулирования фармацевтической отрасли в условиях санкций связаны с необходимостью балансирования задач обеспечения доступности лекарственных средств и поддержания конкурентной среды.

В целом анализ представленных данных за период 2022–2024 гг. выявляет значительную волатильность рыночных сегментов и перераспределение объемов продаж под воздействием санкционных ограничений. Выявленная высокая волатильность основных показателей свидетельствует о структурной перестройке отрасли, сопровождающей-

ся формированием новых цепочек поставок и изменением конкурентных отношений. Доминирование государственных каналов распределения (больницы и льготные программы) составляют более 55% рынка по объему продаж) определяет специфику антимонопольного регулирования, требующую учета не только рыночных показателей концентрации участников, но и особенностей государственного регулирования доступа к контрактам в условиях ограниченного числа поставщиков.

Выявленная асимметрия воздействия санкций на различные сегменты рынка определяет необходимость перехода от универсального к дифференцированному подходу в антимонопольном регулировании. В сегментах с критическим сокращением числа поставщиков требуется усиление контроля за координацией поведения и ценообразованием, включая обязательное экономическое обоснование ценовых решений при росте стоимости препаратов свыше уровня инфляции в течение полугодия. Одновременно в сегментах, где импортозамещение требует объединения ресурсов отечественных производителей, целесообразно смягчение антимонопольных ограничений на горизонтальную кооперацию в сфере НИОКР, совместных закупок сырья и стандартизации продукции при условии прозрачности таких соглашений и их направленности на повышение качества отечественной продукции. Практическая реализация дифференцированного подхода требует формализации критериев, отделяющих временные ограничения конкуренции, обусловленные объективной необходимостью импортозамещения в стратегически важных сегментах, от долгосрочных антиконкурентных практик. Ключевым разграничительным критерием выступает направленность действий компаний – кооперация в области НИОКР и совместных закупок сырья для преодоления технологической зависимости относится к социально полезной концентрации, тогда как координация ценообразования и создание барьеров для новых участников без обоснования задачами

лекарственной безопасности квалифицируется как злоупотребление рыночной властью.

Институциональной основой реализации дифференцированного подхода должно стать создание межведомственного механизма антимонопольной экспертизы, интегрирующего компетенции ФАС России, Минздрава и Минпромторга, который призван обеспечить оперативную оценку антимонопольных рисков мер государственной поддержки и выработку критериев разграничения социально полезной концентрации от антиконкурентной монополизации. Существенным элементом такого механизма должна стать процедура «ускоренного антимонопольного контроля» для сделок с участием компаний из дружественных стран, направленных на восстановление нарушенных цепочек поставок жизненно важных препаратов. Это позволит сбалансировать задачи обеспечения лекарственной безопасности с необходимостью предотвращения злоупотреблений рыночной властью в условиях структурной трансформации отрасли.

Полученные результаты подтверждают основные выводы существующих исследований о необходимости комплексного подхода к антимонопольному регулированию в условиях санкций, одновременно выявляя новые аспекты проблематики. Дифференцированное воздействие ограничений на различные сегменты рынка (особенно резкое снижение объемов высокочастотных нозологий в 2023 г.) указывает на формирование асимметричных условий конкуренции, требующих разработки специализированных регулятивных подходов. Выявленный рост средних цен в отдельных сегментах (до 39% в амбулаторно-поликлинических учреждениях) при сохранении неконцентрированной структуры рынка подтверждает влияние внешних факторов санкционных ограничений на ценообразование. Данная ситуация обосновывает необходимость комплексного анализа ценообразования с учетом изменения структуры поставок, логистических издержек и доступности альтернативных источников активных фарма-

цевтических субстанций в условиях санкционных ограничений для обеспечения баланса между развитием отечественного производства и защитой интересов потребителей лекарственных средств.

Заключение

Антимонопольное регулирование фармацевтической отрасли в условиях санкций формирует новую институциональную среду, где традиционные механизмы обеспечения конкуренции нуждаются в адаптации к реалиям ограниченного доступа к международным рынкам. Санкционные ограничения создают уникальную институциональную среду, где механизмы рыночного саморегулирования оказываются недостаточными для поддержания эффективной конкурентной динамики, а государственное вмешательство становится не только инструментом регулирования, но и фактором формирования новой структуры рынка. Выявленная асимметрия воздействия внешних ограничений на различные сегменты фармацевтического рынка указывает на необходимость дифференцированного подхода к антимонопольному контролю. Концентрация значительной доли рынка в сегментах государственных закупок создает особую ответственность регулирующих органов за обеспечение недискриминационного доступа участников рынка к государственным контрактам и предотвращение злоупотреблений в условиях ограниченной конкуренции.

Трансформация конкурентной среды под воздействием санкций демонстрирует ограниченность применения традиционных методик антимонопольного анализа в новых условиях. Усиление позиций отдельных участников рынка отражает адаптацию рыночных структур к новой институциональной среде, где ограничения доступа к поставщикам носят объективный характер. Это определяет необходимость адаптации антимонопольного регулирования к условиям структурно ограниченной конкуренции.

Перспективы развития антимонопольного регулирования фармацевтической отрасли связаны с необходимостью балансирования задач обеспечения лекарственной безопасности страны и поддержания здоровой конкурентной среды. Ключевым фактором успешной адаптации станет способность регулирующих органов оперативно корректировать подходы к оценке рыночной концентрации и антиконкурентных практик по мере изменения структуры отрасли. Важным представляется формирование расширенной системы оценки доминирующего положения, которая наряду с традиционными показателями рыночной концентрации (доли рынка, ННІ) включает специфические индикаторы санкционных условий. К таким индикаторам относятся:

- индекс технологической зависимости – доля импортных активных фармацевтических субстанций и критически важных компонентов в общей структуре производства препарата;
- коэффициент доступности альтернативных поставщиков – количество потенциальных поставщиков из дружественных стран, способных обеспечить замещение в случае прекращения основных поставок;
- категория стратегической важности – включение препарата в перечни жизненно необ-

ходимых и важнейших лекарственных препаратов, орфанных препаратов или препаратов для лечения социально значимых заболеваний.

Данные критерии позволяют выявлять ситуации, когда формально низкая рыночная концентрация фактически скрывает монопольное положение компании, обусловленное ограниченным доступом к альтернативным технологиям или поставщикам в условиях санкций.

Эффективность такого комплексного подхода будет определяться способностью антимонопольных органов разграничивать временные ограничения конкуренции, вызванные объективными внешними факторами (санкции, логистические сбои), от долгосрочных структурных изменений, требующих системного регулятивного вмешательства для восстановления конкурентной среды.

Успешность такого балансирования будет определять не только эффективность функционирования отрасли в краткосрочной перспективе, но и ее способность к инновационному развитию и повышению конкурентоспособности отечественной фармацевтической продукции на международных рынках в долгосрочной перспективе.

Список литературы

1. Авдашева С.Б., Хомик О.С., Юсупова Г.Ф. Коммерческие политики как форма антимонопольного комплаенса (на примере фармацевтических компаний) // Экономическая политика. 2024. Т. 19. № 2. С. 6–35. DOI: 10.18288/1994-5124-2024-2-6-35.
2. Алеканов А.С. Направления государственного финансового регулирования фармацевтического рынка за рубежом и практика России по импортозамещению // Финансовые рынки и банки. 2021. № 3. С. 7–11. EDN: VUTGBD.
3. Глижова Т.Н., Арутюнова Н.В., Воронцова Г.В. Современные подходы к стратегическому управлению в фармацевтической отрасли // Заметки ученого. 2021. № 7-2. С. 68–74. EDN: XLZZAZ.
4. Дехтярь И.Н. Проблемные вопросы принудительного лицензирования фармацевтических препаратов в связи с нарушением антимонопольного законодательства // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2022. № 2 (145). С. 101–110. DOI: 10.24412/2227-7315-2022-2-101-110.
5. Доржиева В.В. Развитие сектора исследований и разработок фармацевтической промышленности в условиях международных антироссийских санкций // Вопросы инновационной экономики. 2023. Т. 13. № 4. С. 2269–2282. DOI: 10.18334/vines.13.4.119770.

6. Каронский Е.В., Амирханов А.А. Институциональные ограничения импортозамещения в фармацевтической отрасли России // Финансовые рынки и банки. 2023. № 8. С. 65–71. EDN: HSPWPI.
7. Князева И.В., Шкулова Е.А. Методологические подходы к разработке коммерческой политики фармацевтической компании с целью снижения антимонопольных рисков // Современная конкуренция. 2025. Т. 19. № 1. С. 52–77. DOI: 10.37791/2687-0657-2025-19-1-52-77.
8. Корнеева К.Д., Сидоренко А.И., Кондратьев А.Д. Проблема взаимодействия государства и предпринимателей в фармацевтической деятельности в условиях санкций // Эффективный менеджмент здравоохранения: стратегии инноваций: сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. Саратов : Сарат. гос. мед. ун-т, 2023. С. 104–106. EDN: MCQYLY.
9. Сдвижков М.А. Антимонопольный комплаенс в фармацевтической отрасли: проблемы и перспективы внедрения // Российское конкурентное право и экономика. 2021. № 4 (28). С. 52–59. DOI: 10.47361/2542-0259-2021-4-28-52-59.
10. Секушин А.Ю. Комплексное стимулирование фармацевтической отрасли как фактор обеспечения лекарственной безопасности Российской Федерации // Национальная безопасность / nota bene. 2024. № 3. С. 40–61. DOI: 10.7256/2454-0668.2024.3.70705.
11. Трофимова Е.В. Правовые и организационные проблемы разработки и производства в России инновационных лекарственных средств // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2024. № 8 (120). С. 99–107. DOI: 10.17803/2311-5998.2024.120.8.099-107.
12. Bastani, P., Dehghan, Z., Kashfi, S.M. et al. (2021). Strategies to Improve Pharmaceutical Supply Chain Resilience under Politico-Economic Sanctions: The Case of Iran. *Journal of Pharmaceutical Policy and Practice*, 14, 56. <https://doi.org/10.1186/s40545-021-00341-8>
13. Carrier, M.A., & Araya F. (2024). Antitrust Enforcement in the Pharmaceutical Industry: The United States and Chile. *Latin American Business Law Review*, 13, 1–20. <https://doi.org/10.2139/ssrn.4860353>
14. Gleeson, D., Lexchin, J., Labonté, R. et al. (2019). Analyzing the Impact of Trade and Investment Agreements on Pharmaceutical Policy: Provisions, Pathways and Potential Impacts. *Globalization and Health*, 15, 78. <https://doi.org/10.1186/s12992-019-0518-2>
15. Weng, J., & Liu, N. (2025). Different Routes, the Same Destination: A Comparative Study of Antitrust Regulation for Pharmaceutical Industry in the United States and China. *Frontiers in Pharmacology*, 16, 1557876. <https://doi.org/10.3389/fphar.2025.1557876>

Сведения об авторе

Гайдин Тимофей Юрьевич, ORCID 0000-0002-7883-8458, SPIN 8012-7680, аспирант, кафедра конкурентной и промышленной политики, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия, gaydinty@my.msu.ru

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила 07.11.2025, рассмотрена 17.01.2026, принята 20.02.2026

References

1. Avdasheva, S.B., Khomik, O.S., & Yusupova, G.F. (2024). Improving Compliance with Antitrust Measures through Commercial Policies. *Economic Policy*, 19(2), 6–35. <https://doi.org/10.18288/1994-5124-2024-2-6-35>
2. Alekanov, A.S. (2021). Directions of State Financial Regulation of the Pharmaceutical Market Abroad and the Practice of Russia in Import Substitution. *Financial Markets and Banks*, 3, 7–11. <https://elibrary.ru/vutgbd>
3. Glizhova, T.N., Arutyunova, N.V., & Vorontsova, G.V. (2021). *Sovremennyye podkhody k strategicheskomu upravleniyu v farmatsevticheskoy otrasli* [Modern Approaches to Strategic

- Management in the Pharmaceutical Industry]. *Zametki uchenogo*, 7-2, 68–74. <https://elibrary.ru/xlzzaz>
4. Dekhtyar, I. N. (2022). Problems of Compulsory Licensing of Pharmaceuticals in Connection with Violations of Antitrust Law. *Vestnik Saratovskoy gosudarstvennoy yuridicheskoy akademii*, 2, 101–110. <https://doi.org/10.24412/2227-7315-2022-2-101-110>
 5. Dorzhieva, V. V. (2023). Developing Pharmaceutical R&D amid International Anti-Russian Sanctions. *Russian Journal of Innovation Economics*, 13(4), 2269–2282. <https://doi.org/10.18334/vinec.13.4.119770>
 6. Karonsky, E. V., & Amirkhanov, A. A. (2023). Institutional Restrictions on Import Substitution in the Russian Pharmaceutical Industry. *Financial Markets and Banks*, 8, 65–71. <https://elibrary.ru/hspwpi>
 7. Knyazeva, I. V., & Shkulova, E. A. (2025). Methodological Approaches of a Pharmaceutical Company's Commercial Policy Development in Order to Reduce Antitrust Risks. *Journal of Modern Competition*, 19(1), 52–77. <https://doi.org/10.37791/2687-0657-2025-19-1-52-77>
 8. Korneeva, K. D., Sidorenko, A. I., & Kondratyev, A. D. (2023). *Problema vzaimodeystviya gosudarstva i predprinimateley v farmatsevticheskoy deyatel'nosti v usloviyakh sanktsiy* [The Problem of Interaction between the State and Entrepreneurs in Pharmaceutical Activities under Sanctions] (pp. 104–106). In: *Effektivnyy menedzhment zdavookhraneniya: strategii innovatsiy: sbornik materialov IV Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Effective Healthcare Management: Innovation Strategies: Proceedings of the IV International Scientific-Practical Conference]. *Saratovskiy gosudarstvennyy meditsinskiy universitet* Publ. <https://elibrary.ru/mcqyly>
 9. Sdvizhkov, M. A. (2021). Antitrust compliance in the pharmaceutical industry: problems and prospects of implementation. *Russian Competition Law and Economy*, 4, 52–59. <https://doi.org/10.47361/2542-0259-2021-4-28-52-59>
 10. Sekushin, A. Yu. (2024). Comprehensive stimulation of the pharmaceutical industry as a factor in ensuring drug safety in the Russian Federation. *National Security*, 3, 40–61. <https://doi.org/10.7256/2454-0668.2024.3.70705>
 11. Trofimova, E. V. (2024). Legal and Organizational Problems of Development and Production of Innovative Medicines in Russia. *Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*, 8, 99–107. <https://doi.org/10.17803/2311-5998.2024.120.8.099-107>
 12. Bastani, P., Dehghan, Z., Kashfi, S. M. et al. (2021). Strategies to Improve Pharmaceutical Supply Chain Resilience under Politico-Economic Sanctions: The Case of Iran. *Journal of Pharmaceutical Policy and Practice*, 14, 56. <https://doi.org/10.1186/s40545-021-00341-8>
 13. Carrier, M. A., & Araya F. (2024). Antitrust Enforcement in the Pharmaceutical Industry: The United States and Chile. *Latin American Business Law Review*, 13, 1–20. <https://doi.org/10.2139/ssrn.4860353>
 14. Gleeson, D., Lexchin, J., Labonté, R. et al. (2019). Analyzing the Impact of Trade and Investment Agreements on Pharmaceutical Policy: Provisions, Pathways and Potential Impacts. *Globalization and Health*, 15, 78. <https://doi.org/10.1186/s12992-019-0518-2>
 15. Weng, J., & Liu, N. (2025). Different Routes, the Same Destination: A Comparative Study of Antitrust Regulation for Pharmaceutical Industry in the United States and China. *Frontiers in Pharmacology*, 16, 1557876. <https://doi.org/10.1186/s12992-019-0518-2>

About the author

Timofey Yu. Gaydin, ORCID 0000-0002-7883-8458, SPIN 8012-7680, Postgraduate, Competition and Industrial Policy Department, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, gaydinty@my.msu.ru

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.

Received 07.11.2025, reviewed 17.01.2026, accepted 20.02.2026